

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130

Ю.В. Петров

ПОНЯТИЕ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 98-03-00053.

Рассматриваются вопросы, касающиеся выяснения места философии культуры в системе культурологического знания: истории, теории, социологии культуры. Дается определение философии культуры и уточняются предметные границы этой формы знания. Отмечается, что критерием, позволяющим отделить философию культуры от всех других видов культурологического знания, является характер самого знания: культурфилософское знание относится к области метафизики, где всякая предметность снята; культуристорическое и культуртеоретическое знания покоятся на научном знании, в котором сохраняется предметный смысл.

Вопрос об установлении точных границ между историей культуры, теорией культуры, философией культуры и выяснением отношений между ними в едином культурологическом знании представляется весьма сложным. Мы не найдем здесь единой точки зрения и какой-либо унификации в существующих мнениях относительно названной проблемы. За редким исключением, вообще не ставится задача найти четкие границы указанных дисциплин и определить логические основания, по которым можно было бы выработать ясное представление о каждой из них, характеризующейся своими конкретными чертами. Данное обстоятельство объясняется тем, что культурология как наука еще слишком молода, поэтому она не успела выработать законченного представления о своем предмете и тех границах, которые пролегают внутри этого многопланового знания; она еще не составила ясного представления о своих методах, у нее не всегда существует готовый ответ относительно взаимоотношений с другими общественными науками – в конечном счете не выработался тот облик, который говорит о соответствующей теоретической зрелости. Но все это внутренние и решаемые вопросы; противникам же культурологии как самостоятельной науки в связи с этим скажем, воспользовавшись стихами А.С. Пушкина, написанными по другому поводу:

«Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор,
Уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы».

Наибольшую трудность представляет вопрос об отношении философии культуры к теории культуры и к философии как таковой. В одном случае философия культуры рассматривается как «методология культурологии», как методология истории, теории и социологии культуры. В другом случае философия культуры понимается только как «ядро теории культуры», что означает, что без нее здание теории рассыплется как карточный домик. В данном контексте философия культуры трактуется высшим уровнем теории культуры. Что касается отношения философии культуры к философии, то в отечественной литературе либо вообще отсутствует рефлексия по этому поводу, либо происходит их отождествление: философия рассматривает культуру в ее «реальной целостности и полноте конкретных форм ее существования», т.е. системно, следовательно, овладение методологией системного исследования уже есть факт философии культуры.

Существуют два способа постижения действительности: философский и научный. Философская и научная рефлексия дают нам две модели познания. В метафизике познание отвлекается от эмпирии, наглядных и воззрительных форм; мысль освобождает себя от необходимости исследования всего того, что связано с предметной стороной действительности, и направлена на понимание сущностей, которые невозможно выразить посредством обыденного или научного языка – требуется своя система понятий. К числу таких сущностей, например, относятся: «ценность», «смысл», «значение», «дух», «микрокосм»; «свобода», «красота», «добро», «любовь» и т.д.; дать им научное определение не представляется возможным. Метафизико-религиозный дух стремится «изнутри, из духовной глубины универсума понять сущность мира и вещей, людей и судеб» [1, с. 542]. Все попытки объяснить эту склонность человеческого мышления к трансценденции, к упорядоченности и закону, пониманию реальной действительности как духовной сущности, будут тщетны.

Способность постигать предметный мир изнутри изначально принадлежит философии, в особенности немецкому идеализму – в этом заключается «последняя тайна жизни немцев», но это умение присуще «всем народам», оно свидетельствует о принципиальном отличии философского и естественнонаучного дискурса. В философии весь круг вопросов вращается вокруг проблемы духа, идет ли речь о природе, обществе или отдельной личности. Итогом направленности метафизического мышления на действительность, созданную человеком и понимаемую как мир ценностей и смыслов, символов и значений, как противостоящую природе, а также интерпретация самого человека как внеприродного и внеположного существа, будет философия культуры; другими словами, философия культуры есть область знания, возникающая благодаря философскому постижению мира культуры.

Рефлексия по поводу научного познания дает представление о субъекте и объекте: в науке принято различать сознание наблюдателя и предметы внешнего мира,

существующие вне сознания наблюдателя. Ученый вступает в контакт с внешним миром (предметами) посредством собственных органов чувств, следствием чего являются его ощущения. Затем происходит трансформирование ощущений в понятия – классификация наблюдаемых объектов (предметов) и их последующее объяснение. Специфика науки заключается в том, и это следует подчеркнуть особо, что ее объекты наблюдаемы прямо или косвенно; ни в одной науке нет таких вещей, которые не характеризовались бы предметностью, материальностью и не подлежали бы эмпирической верификации. «Ни одна наука не может иметь объектом своего изучения нечто, состоящее из неуловимых, невидимых, неосознаваемых, онтологически несуществующих «абстракций»; наука должна иметь дело с настоящими звездами, млекопитающими, лисицами, кристаллами, клетками, феноменами, гамма-излучениями и элементами культуры» [2, с. 20]. Наука, изучающая явления культуры в значении реальных, материальных объектов исследования, есть теория культуры. Иначе говоря, теоретическое мышление, имеющее в качестве объектов изучения явления культуры, трактуемые как осязаемые и вполне предметные сущности, есть теория культуры.

Теория культуры, возникнув позже философии культуры, была реакцией на абстрактность и умозрительность культурфилософского знания. Философия культуры, зародившись в недрах классического немецкого идеализма, – «последней тайны жизни немцев» – разделила с ним все достоинства и недостатки этого способа мышления. Отражая потребность человеческого духа подняться выше эмпирической действительности с тем, чтобы увидеть *единство* культурного процесса, стремясь обнаружить некие *инварианты* социодинамических моделей, открыть *закономерности* повторения явлений культуры в истории человеческого общества, понимаемой как философия истории, философия культуры обнаружила разрыв с реальной жизнью: вместо того чтобы объяснять богатый эмпирический (этнографический) материал, как он дан в опыте исследователя, философы культуры часто замыкались в границах методологии кантовского трансцендентального идеализма.

Культура понималась как «самосознание субъекта», человек ограничивался «саморазвитием его разума», целое духовной культуры обнаруживалось в «человеческом духе». Получалось, что система критицизма оказывалась всеобъемлющей философией культуры. Требовалось такое понимание культуры, когда бы теоретические представления о ней органически соединялись с реальными фактами культурной жизни. Подобный переворот в области философского мировоззрения намечался во второй половине XIX столетия. Логический аристократизм философского критицизма «не мог удовлетворять английского духа. Американец прежде всего тосковал по философии человеческой жизни, практического действия, – по философии действительности, которая бы могла быть доступна и необразованному человеку. Он объявил войну логическим хитросплетениям. Истина оценивается по ее полезности для практической жизни. Философия не должна заниматься тонкими различиями, не имеющими значения для человеческого действия» [3, с. 5–6].

В американской культурологической традиции теория культуры понимается как культурная антропология; в ее состав входят этнография, изучающая отдельные культуры, этнология, занимающаяся сравнительным анализом культур, теоретическая антропология, археология, лингвистика, некоторые направления психологии. Как бы ни рассматривалась культура в теоретическом контексте – сегодня невозможно говорить о единой концепции культуры. В англо-американской культурологии она интерпретируется как объект научного исследования: культурные явления, будут ли это универсальные элементы культуры или функции контроля поведения личности, всегда есть нечто реальное, осязаемое, материальное. Основная граница, пролегающая по культурологии и отделяющая культурфилософское знание от знания культуртеоретического, говорит о том, что культуру можно интерпретировать двумя способами: «метафизическим» и «научным». Теория культуры, будучи своего рода «научной интерпретацией» феноменов культуры, имеет в своем фундаменте огромный потенциал науки, что обеспечивает ей быстрый рост и прочные позиции в научном сообществе, но это не означает, что философия культуры уходит в прошлое. Наука и философия тесно связаны друг с другом, но одновременно имеют существенные различия: философское знание есть свидетельство того, что человека не удовлетворяет только практическая рациональность – его влечет в такие трансцендентные миры, такие заоблачные дали, которые бесконечны и в них «преодолеваются границы времени и пространства» (Н. Бердяев).

О философии культуры можно говорить в различных смыслах, отмечает В. Виндельбанд. Во-первых, философия культуры формирует *идеал* будущей культуры, а также обосновывает *общезначимые нормы*, позволяющие *оценивать* существующее состояние культуры. Задача философии культуры – не искать ценности, а создавать их; она дает проект *идеальной* или *заданной* культуры. Во-вторых, философия культуры стремится понять *преднаходящую* и *данную* культуру. Для нее факты психологические, социологические, исторические будут служить лишь материалом для обнаружения *основной структуры*, которая присуща всякому культурному творчеству.

Между этими двумя родами философии культуры возможен целый ряд переходов. Но идеальная картина заданной культуры будет зависеть от понимания данной культуры: эта зависимость тем сильнее, чем резче контраст между идеалом и прошлыми и настоящими условиями. Рано или поздно встает вопрос о реальном осуществлении этого идеала, о развитии его из данного состояния культуры. Философское понимание настоящей культуры неминуемо приводит к *предвидению* будущего ее развития; современная культура, будучи включенной в исторический процесс, указывает на предстоящий, за его пределами лежащий момент [4, с. 7].

От понимания предмета философии (философии как философской проблемы) к постижению предмета философии культуры идет Э. Кассирер. Философия органично переходит в философию культуры в процессе решения трех задач.

Во-первых, современное состояние науки и культуры характеризуется глубокой дифференциацией. Как в

науке, так и в культуре исследователи имеют дело с конкретными формами; с ними работают историки, филологи, лингвисты, этнологи, специалисты в области мифологии и истории религии. Однако, несмотря на данное обстоятельство, нас продолжает интересовать вопрос о «целостности и структурной системности каждого основного раздела науки». Мы стремимся нарисовать целостную картину космоса, картину Вселенной и мира человека. Эту задачу может осуществить философ, перейдя на более глубокий уровень проблемности. Философия должна открыть «формообразующие элементы» конкретных форм культуры, выяснить их «духовное назначение» и отыскать те «движущие силы», которые породили различные состояния духовной деятельности человека.

Во-вторых, когда философия от отдельных феноменов культуры стремится проникнуть в тайну «экзистенции» – понять механизм порождения форм культуры, она необходимо становится началом философского постижения культуры. Для философии культуры важен не конечный продукт, но «тот особый способ производства, который производит данный продукт». Другими словами, философия культуры в своем познании культуры выходит за границы ее конкретных форм; для нее подлинный интерес представляют не отдельные культурные формы и структуры – этим занимается историк культуры, – но тот постоянный механизм, который характеризует работу человеческого духа.

В-третьих, отличие философии культуры от других видов и форм культурологического знания состоит в стремлении понять культуру как *целое*. Целое духовной культуры – это человеческий дух, находящийся в вечном становлении, в вечном самовозобновлении благодаря постоянной своей работе. Разум не бывает тождественным себе, завершенным и наличным бытием – простой экзистенцией; в разуме мы видим «постоянную самовозобновляющуюся работу духа» [5, с. 110–115].

Итак, философия культуры есть такой самостоятельный вид знания, который по уровню отвлеченности и абстрактности тождествен собственно метафизике; в данном случае мыслитель не имеет дело с эмпирической действительностью, но выходит за ее границы. Подобный выход означает, что культурфилософское знание будет существенно отличаться как от исторического познания конкретных форм культуры, всегда описательного и основанного на сборе необходимого материала посредством изучения исторических памятников и исторических источников, так и от теоретического познания, пусть обобщенного и отвлеченного, но сохраняющего в своем содержании черты *предметности* знания. Культура в ее современном виде широка и многообразна; внутри культуры каждого народа существует необозримое множество своеобразных черт и признаков. Объединить в одном сознании неповторимые свойства и качества живой культуры практически невозможно; вместе с тем существует объективная потребность в таком объединении. Эту функцию берет на себя философия культуры. В осуществлении своей задачи она исходит из методологического принципа, суть которого в том, что прежде необходимо найти *общезначимые* элементы ра-

зумной деятельности, присущие любой культуре. Затем посредством анализа устанавливается, какие элементы деятельности определяются эмпирическими условиями: «полученный остаток будет, содержать в себе одну только всеобщую сверхэмпирическую необходимость саморазума» [4, с. 11].

«Сверхэмпирическая необходимость разума» – это и есть то общее культуры, поиском которого занята философия культуры. Через это общее культура не просто констатирует факт своего бытия; в нем – этом общем – культура осознает себя в качестве культуры. Поэтому философию культуры следует определить как «самосознание творческого синтеза». В сознании творческого синтеза «культура познала самое себя, ибо в глубочайшем существе своем она и есть не что иное, как этот творческий синтез» [4, с. 14]. В отдельных областях культуры (искусстве, науке, религии, экономике), изучением которых занимаются история и теория культуры, мы видим, как породившее их сознание достигает определенного уровня развития; вместе с тем приходится констатировать, что оно не достигает в них той ступени, которая характеризуется самосознанием. Культура на этом уровне постижения есть всего лишь «неосознанное самим собой самоосуществление сознания...» [6, с. 258].

Наука имеет в качестве предмета познания не себя, а природу, искусство – не творческую деятельность, а творимый предметный мир. Другими словами, в отдельных областях культуры рефлексия направлена на что-то внешнее, но не на внутреннее – не на науку, искусство, религию, экономику как таковые. Только там, где рефлексия направлена на самое себя, можно говорить о целостном постижении культуры, когда она становится для себя действительностью, отличной от всех видов и форм эмпирической культуры. Такая задача выполнима только в отношении философии культуры: здесь мышление доходит до «конца своего пути», поскольку приходит к своему самосознанию, постигает самое себя.

В рефлексиирующем сознании наблюдается единство противоположных тенденций: в культурфилософском знании устанавливаются границы, указывающие на конкретные области культуры как части, но одновременно происходит интеграция знания о культуре как целом посредством «переступания границы». В идее культуры мы видим, как мышление движется от единичного к единичному, но с тем, чтобы достичь целостного представления о культуре – «продвижение целого к самому себе, для-себя-становление в каждой области осуществляющегося и остающегося неосуществленным, примиряющегося и не примиряющегося самосознания культуры» [6, с. 261].

Философия культуры существует там, где прекращается эмпирическое познание конкретных культурных феноменов. Преодоление эмпиризма означает, что разум входит в мир трансцендентного сознания, в котором ему открываются общезначимые «ценности»; с их помощью все многообразие культурной жизни удастся привести к целостному единству. На примере ценностей отчетливо видно различие между философией культуры как метафизикой знания и всеми другими науками о культуре, имеющими дело с чувственно воспринимаемыми пред-

метами и явлениями реальной культуры. Несмотря на то, что «во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком» [7, с. 70], сами «ценности», как объект философии культуры, не есть нечто материальное, предметное, что может войти в поле восприятия субъекта. «Ценности» существуют как «блага», но не существуют как природные вещи. Будучи открытыми философией, «ценности» свидетельствовали о том, что были найдены объекты, имеющие по отношению к науке «вне- и сверхнаучное» существование. «Ценности» не представляют собой действительности, ни физической, ни психической. Сущность их состоит в их значимости, а не в их фактичности» [7, с. 82]. Ценности невозможно исследовать научными средствами; они говорят нам не о существовании предметной действительности, не о явлениях культуры как таковых, но о смыслах бытия – значениях, которые человек открывает в себе, чтобы с их помощью понять высший мир. «Наука о ценностях есть в конце концов один из видов метафизики сущего, метафизики смысла мира, и всего менее научной. Научную ценность не только нельзя исследовать, но нельзя и уловить» [8, с. 276].

Науки о культуре (история, теория, социология культуры) имеют дело с объектами, характеризующимися

предметностью и материальностью; знание о них носит предметное содержание. Напротив, в философии культуры в знании, которым она располагает, предметность снята, элиминирована; принадлежность к метафизике указывает на тот критерий, по которому из совокупности культурологического знания как некоторой целостности выделяется особый предмет под названием «философия культуры». Соотношение истории и теории культуры равнозначно соотношению эмпирического и теоретического уровней познания. Соотношение теории и философии культуры идет по линии соотношения *предметного* теоретического знания и знания *метафизического*. История культуры в своем исследовании культурных фактов главным образом опирается на *исторический* метод; для теории культуры основным инструментом познания выступает *логический*, или *теоретический*, метод, разновидностями которого будут абстрагирование, идеализация, восхождение от абстрактного к конкретному и т.д. Теория культуры принадлежит к рангу абстрактного, отвлеченного знания, выраженного в теоретической форме; однако это знание сохраняет предметный характер. Философия культуры в своем постижении явлений культуры как некоего целого поднимается на такой уровень высоты, когда в знании снимается всякая предметность; философия культуры есть метафизика знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трёльч Эрнст. Метафизический и религиозный дух немецкой культуры // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. С. 540–556.
2. Уайт Лесли А. Понятие культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб: Университетская книга, 1997. С. 17–48.
3. Штенберген А. Интуитивная философия Анри Бергсона. СПб., 1912.
4. См.: Виндельбанд Вильгельм. Избранное: Дух и история. М.: Юрист, 1995. 687 с.
5. См.: Кассирер Эрнст. Лекции по философии и культуре // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. С. 104–162.
6. Кронер Рихард. Самоосуществление духа. Прологомены к философии культуры // Культурология. 20 век: Антология. М.: Юрист, 1995. С. 256–280.
7. Риккерт Генрих. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. С. 69–103.
8. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.

Статья поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 128/129

С.С. Аванесов

”... ДОЛЖНО ЖИТЬ!”

Проведен философский анализ самоубийства для раскрытия его метафизического смысла. Исследуются главные онтологические параметры человеческого существования и на их основе выявляются духовные предпосылки суицида как личной катастрофы.

*Самоубийство – отрицательная форма бесконечной свободы.
Счастливы тот, кто найдёт положительную.
Сёрен Кьеркегор. Или – или.*

Самоубийство является одной из очевиднейших проблем культуры, требующих решения и не получающих такового на протяжении вот уже нескольких эпох. Ни медицина, ни социология, ни психология не смогли до сих пор обнаружить и объяснить коренные причины этого явления, продолжая и в наше время лишь регистрацию и классификацию поводов и мотивов (*достаточных оснований*) суицида. Только философия могла бы со всей серьёзностью поставить и решить эту проблему, если бы она захотела увидеть самоубийство как событие в области онтологии личности, как катастрофу в сфере человеческого духа. Тогда могло бы стать ясным *необходимое условие* суицида, т.е. само условие его возможности, которое предстало бы как *совпадение личности с обстоятельствами* (если последние понимать в широком экзистенциальном смысле), конец личной свободы. К сожалению, до сих пор философское содержание проблемы самоубийства остаётся недостаточно очевидным; тем самым философское сообщество не соглашается признать суицид, вслед за А. Камю, по-настоящему серьёзной философской проблемой [1, с. 223]. Современное же положение дел в области противодействия деструктивным тенденциям в культуре требует, на мой взгляд, новых подходов к суициду, которые могли бы сложиться как раз в сфере компетенции философии, и прежде всего – религиозной философии, ибо последняя наиболее охотно обращается к метафизическому измерению человеческого бытия, к области человеческого духа. Ниже представлены некоторые результаты такого обращения.